

УДК 338.36

**СЕТЕВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

Солодовников С. Ю., д. э. н., профессор
зав. каф. «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Республика Беларусь

Технологии бывают двух типов: технические и общественно-функциональные. Оба эти типа тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Говорить о первичности одного из этих типов можно только условно, исходя из целей и задач, стоящих перед ученым, либо в зависимости от его идеологических установок. Так, например, К. Маркс использовал сформулированный им же принцип зависимости надстройки (социальных технологий) от базиса (техники) для объяснения смены общественно-экономических формаций и неизбежности коммунистической революции. В данном случае можно наблюдать своеобразный парадокс: марксистская идеология, являющаяся общественно-функциональной технологией, обусловила возникновение и длительное существование аксиомы о том, что общественно-функциональные технологии являются «производными» от уровня развития техники.

Экономическая наука традиционно на протяжении многих десятилетий, даже столетий, была и продолжает оставаться идеологической доктриной. Выбор модели хозяйствования, направлений и способов ее трансформации всегда предопределяются сложившимся в обществе балансом политико-экономических интересов, расстановкой сил социальных классов и социально-классовых группировок, а также организованностью и сплоченностью последних. Общественное сознание, его базовые ценности всегда идеологически оформляются и защищаются государством. Без государственной идеологии, патриотизма не может быть социальной стабильности и эффективной экономики. Идеология (как разновидность общественно-функциональных технологий), как известно – это совокупность системных упорядоченных взглядов, выражающая интересы различных социальных классов, на основе которой осознаются

и оцениваются отношения людей и их общностей к социальной действительности в целом и друг к другу и либо признаются установленные формы господства и власти (консервативные идеологии), либо обосновывается необходимость их преобразования и преодоления (радикальные и революционные идеологии). Если государственная идеология не разделяется большинством населения, то такое государство и политическое устройство теряют свою гражданскую легитимность и быстро уходят с исторической арены. Достаточно, например, вспомнить бескровное изгнание британских колонизаторов из Индии (политика ненасилия «Махатма» Ганди – сатьяграха) и распад Советского Союза. Если в первом случае сформировавшийся в начале XX века патриотизм индусов привел к созданию независимой Индии, то во втором случае на фоне резкого снижения патриотизма советского народа и формирования устойчивого дефицита предложения в горбачевскую эпоху произошла величайшая геополитическая катастрофа – распад СССР, приведшая к потере миллионов человеческих жизней и десятков миллионов искалеченных судеб.

Сегодня произошло разделение всех существующих сегодня экономических научных школ и направлений необходимо проводить не по критерию «план или рынок», а по тому, какие они исследуют объекты: реальные социально-экономические процессы или виртуальные (идеальные) модели. Зачастую последние модели часто используются как идеологическое оружие, которые продвигаются и усиливаются за счет применения манипулятором сетевых механизмов экономического управления поведением больших групп индивидов, как новых форм общественно-функциональных технологий.

До настоящего времени в общественных науках остается дискуссионным, какая функция сетевого управления была первичной манипуляционная или продукционная. Задача нашего исследования (определить понятие сетевых механизмов экономического управления как новых форм общественно-функциональных технологий) не требует выяснения того, что было первичным в этом процессе. Тем более, как свидетельствует история человечества развитие военных технологий (на которые как правило не жалели и не жалеют ресурсов) всегда выступали важным толчком для совершенствования гражданских технологий.

Для нас важно, что в настоящее время во всех экономически развитых, новых индустриальных и во многих развивающихся странах сформировалась сетевая экономика, которая может выступить в качестве важнейшего фактора перехода к опережающей модели развития как в Республике Беларусь, так и во всех странах ЕАЭС. Отрасли, входящие в сетевую экономику, способны «выступать как движущая сила и детерминанты опережающей модели модернизации, – справедливо отмечает Е.В. Логинова, – поскольку внедрение здесь инноваций имеет синергетический эффект, суть которого заключается в распространении инноваций не только по всем сферам общественного производства, но и в стимулировании внедрения инноваций в социальной и властно-правовой сферах» [1, с. 20]. Далее Елена Викторовна поясняет: «причинами возникновения синергетического эффекта от внедрения инноваций в сетевой экономике являются: во-первых, глобальная информатизация экономических и социальных процессов, которая способствует появлению инновационных форм взаимодействий субъектов, позволяющих им в режиме реального времени получать информацию из внешней среды и оперативно реагировать на полученные импульсы; во-вторых, ускорение процесса обмена информацией по вертикали и горизонтали производственных, общественных и властных структур, что приводит к возникновению инновационных форм организации социума на всех его уровнях (сетевая организация) и развитию инновационных бизнес-процессов; в-третьих, ускоренные темпы развития сетевой экономики делают данную сферу общественного производства инновационной по своей природе, а поскольку все большее и постоянно растущее число субъектов социальных и экономических отношений опосредуют свои взаимодействия сетью Интернет, то распространение цифровых инноваций принимает глобальный характер и стимулирует появление инноваций во всех сферах жизнедеятельности общества» [1, с. 21]. Названный автор также указывает, что «специфика современного общества, основанного на знании, заключается в интегрировании в его рамках информационного и сетевого обществ, так как первое характеризует роль, отводимую информации в процессе социально-экономической эволюции и развитии общественного производства, а второе показывает приоритет сетевых связей при передаче информации субъектами социально-экономических отношений.

Проецируясь друг на друга, информационная и сетевая составляющие общества знания создают специфичную среду для передачи знания – сетевое информационное пространство, в рамках которого осуществляются различные взаимодействия между людьми, в том числе, взаимодействия и экономические. Отличительными чертами данного пространства являются: отсутствие территориальных границ; безграничность межсубъектного общения; осуществление трансакций в режиме реального времени» [1, с. 24].

В продукционном плане сетевые механизмы экономического управления формируют новый тип инновационных сетей, имеющих следующие особенности: «в отличие от традиционных инновационно-активных предприятий, субъекты, входящие в инновационную сеть, совместно используют общие активы, что делает сетевую структуру более гибкой, увеличивая ее способность адаптироваться к изменчивой экономической среде; в управлении потоками ресурсов инновационная сеть активно использует рыночные механизмы, базирующиеся на обмене информацией и активном взаимодействии участников сети; инновационные сети практикуют разработку совместных проектов, что усиливает заинтересованность участников сети и приводит к повышению эффективности функционирования всей сети; инновационные сети становятся объединением поставщиков, производителей, компаний, финансовых и кредитных организаций на основе взаимного владения акциями, что создает дополнительные возможности для реализации экономически эффективного взаимодействия, разработки совместной рыночной стратегии и повышения заинтересованности всех участников сети» [6, с. 18]. Как справедливо отмечает Л.Ю. Титов: «Сравнение различных моделей инновационного процесса позволили выделить преимущества сетевой модели (сетевых механизмов экономического управления – С.С.), для которой характерна более высокая организационная и системная интеграция, гибкая организационная структура, эффективные внешние каналы связи, мобильность ресурсов, эффективные механизмы обмена внутренними и знаниями, механизмы идентификации, измерения и управления нематериальными активами, вовлеченность высшего руководства» [6, с. 20].

В свою очередь Е.В. Логинова отмечает, что «сетевое информационное пространство (сетевых механизмов экономического управления – С.С.)» [1, с. 24]. характеризуется такими отличительными

чертами как «отсутствие территориальных границ; безграничность междусубъектного общения; осуществление трансакций в режиме реального времени» [1, с. 24]. Названный автор так же отмечает, что в результате развития сетевого информационного пространства возникает сетевая экономика, «особенностью которой является не столько доминирование информации, сколько преобразование вариантов ее использования. При этом ведущую роль в обществе приобретают глобальные сетевые структуры, развитие которых создает условия для формирования более совершенной и прозрачной среды для информационной активности экономических субъектов, обеспечивающей более высокий уровень эффективности экономической деятельности, трансформирует производственные и организационно-хозяйственные системы, модифицирует экономические, социальные и властно-правовые институты» [1, с. 24-25]. Значительное увеличение вариант использования информации в рамках глобальных сетевых структур постоянно усложняет сетевые механизмы экономического управления, приводит к возникновению все новых и новых рисков и угроз. Последние порождаются не только по причине постоянного увеличения эгонального использования новых форм общественно-функциональных технологий, но и в результате расширения продукционного применения этих технологий во взаимосвязи с принципиально новыми технико-технологическими решениями и расширения мобильности глобальных финансов.

Расширение сетевых механизмов экономического управления как новых форм общественно-функциональных инноваций порождает новые формы межстрановой конкуренции. Международный опыт последних лет показал, что целенаправленный подрыв экономической безопасности на государственном уровне происходит главным образом через международные санкции, направленные часто на отдельные предприятия и конкретных предпринимателей. Зачастую нормативная база, система обеспечения экономической безопасности к этому не готовы, в результате противодействовать приходится главным образом на государственном уровне в режиме ручного управления. Рост технологической неопределенности и глобальных спекулятивных финансов, быстрое развитие общественно-функциональных технологий манипулирования (через интернет и традиционные СМИ) поведением индивидов, порождают принципиально но-

вые вызовы и угрозы для национальной и экономической безопасности. Последние зачастую могут быть своевременно выявлены и нейтрализованы только на уровне предприятия. Общенациональные индикаторы экономической безопасности могут зафиксировать постфактум только последствия для экономической безопасности от негативного воздействия на конкретное промышленное предприятие (например, экономико – или градообразующее). Причем названное негативное воздействие может быть осуществлено без явного нарушения законов. Правомерно говорить о тенденции «атомизации» угроз для экономической безопасности.

Развитие сетевых механизмов экономического управления вызывает значительное увеличение институционального разнообразия, что ставит перед социально-научным сообществом новые задачи. «Социальная парадигма инновационного развития Республики Беларусь должна учитывать глобальные цивилизационные тенденции, которые неразрывно связаны с нарастанием институционального разнообразия и пониманием значительной частью научного сообщества невозможности познания современных реалий на основе упрощенных, механистических подходов» [7, с. 4].

На основании всего вышесказанного можно определить сетевые механизмы экономического управления как принципиально новые формы общественно-функциональных технологий, отличающиеся значительным ускорением процессов управления, получения и обмена информацией за счет использования новейших интернет-технологий, что приводит к изменениям логики поведения субъектов сетевой экономики, усилению экономической, политэкономической и идеологической конкуренции. Сетевые механизмы экономического управления, в основе которых лежат производственные отношения, связанные с получением и использованием информации, усилили значение поведенческой экономики, обеспечивая при этом более высокие темпы экономического роста по сравнению с традиционными отраслями информационной экономики. Вместе с тем, значительное упрощение процедур обмена информацией в режиме реального времени и лавинообразный рост социальных контактов породили принципиально новые механизмы экономической и политэкономической конкуренции, упростили применение информационного оружия не только в военных целях, но и в интересах

отдельных хозяйствующих субъектов. Все это породило новые финансовые, экономические, социальные, технико-технологические, экологические и иные угрозы, а также вызвало необходимость находить инструменты им противодействовать. В результате чего реальностью начала XXI века становится своеобразная «гонка вооружений» в сетевой сфере.

Список литературы:

1. Логинова, Е.В. Сетевая экономика как инновационный фактор модернизации современного российского общества. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01 – экономическая теория. Вологда, 2012.
2. Вебер, М. Основные понятия стратификации / М. Вебер // Социологические исследования. – 1994. – №5.
3. Герасимов, Н. В. Экономическая система: генезис, структура, развитие / Н. В. Герасимов. – Мн.: Наука и техника, 1991.
4. Дементьев, В. Е. Собственность в системе производственных отношений социализма / В. Е. Дементьев, Ю. В. Сухотин // Коммунист. – 1987. – №18.
5. Подгайский, А. Л. Взаимодействие политической организации обществ и экономической системы: Дис. канд. эконом. наук: 08.00.01. – Мн., 1993.
6. Титов, Л. Ю. Экономические инновационные структуры и институты сетевого типа: теория и методология. Автореферат на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Орел, 2010.- С.18.
7. Солодовников, С. Ю. Новая парадигма инновационного развития белорусской экономики и подходы к ее формированию/ С. Ю. Солодовников // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. Экон. и юрид. науки. – 2011. – № 14. – С. 2–8.